

Среди книг

Издано
в СССР

ВОПРОКИ «БЕЗУМИЮ И ЗАБЛУЖДЕНИЯМ»

Август Стриндберг. Избранные произведения в двух томах. Вступительная статья В. Неустрова, комментарии Е. Соловьевой. Москва, «Художественная литература», 1986.

В биографии Стриндберга много загадок, которые до сих пор являются предметом изучения для литературоведов. Одна из них — миф о Стриндберге-женоненавистнике, который некоторое время был препятствием на его пути к русскому читателю.

Тем не менее Стриндберга знали в России еще в 80-е годы прошлого века. Сначала как историка и автора пояснений к карте, составленной шведским этнографом Ренатом и вышедшей в Петербурге в 1881 году. Тогда Стриндберга удостоили большой серебряной медали за заслуги в изучении русской географии. Вот, кстати, еще одна из загадок: сын коммерсанта и служанки, по ряду семейных и материальных обстоятельств не сумевший закончить Упсальский университет, Стриндберг во всех произведениях — а жанровый диапазон их чрезвычайно широк: романы и новеллы, публицистика и сказки, драмы и очерки, стихи и эссе — проявлял незаурядную, энциклопедическую образованность.

Примечательно, что Софья Ковалевская, современница Стриндберга, в 80-е годы профессор математики Стокгольмского университета, в письмах в редакцию «Русской мысли» настоятельно рекомендовала его произведения и считала «превосход-

ным» его роман «Жители острова Хемсё» (1887).

В одном из писем к друзьям Стриндберг писал с болью и иронией: «...Я погибал в Риме, был освидан в Неаполе, взмошел, подобно солнцу, в Копенгагене, зашкандан в Берлине... но тотчас же вынырнул в Москве... Нет, я неистребим!»

«Вынырнув в Москве» в 90-е годы, Стриндберг сразу обрел популярность. Л. Н. Толстой считал его «основательным» психологом Чехов разглядел в нем «замечательного писателя», наделенного «силой не совсем обыкновенной». Горькому Стриндберг — «романист и новеллист» — доставил «много высоких наслаждений и многому научил». Блок после спектакля «Преступление и преступление», поставленного Мейерхольдом в 1912 году, сравнивал шведского писателя с Софоклом. А в некрологе «Памяти Августа Стриндберга» писал, что «у него не может быть никаких наследников, кроме человечества», что «он — менее всего конец, более всего — начало». Короленко осудил драму «Соната призраков», упрекнув писателя в «заигрывании с модернизмом», но в реалистических произведениях нашел «и поэзию, и самую реальную правду».

Требовавший абсолютной верности действительности, возражавший против беспредметной красоты, «изнеженного, болезненного, фальшивого идеализма» — таким был Стриндберг. И таким он предстает современному советскому читателю. Роман «Красная комната» (1879), который современники писателя называли перчаткой, брошенной обществу прямо в лицо, фактически открыл эпоху социально-психологического реализма в шведской литературе. Одновременно это — произведение, принесшее Стриндбергу первый успех на родине. Герой «Красной комнаты», начинающий литератор Арвид Фальк, во многом автобиографичен. Сам Стриндберг испытал унижения и отчаяние бедности, учительствовал в школе, давал частные уроки, занимался медициной, пробовал себя в качестве актера, редактировал страховую газету, правил журнальную корректуру. Вслед за Стринд-

бергом и его герой проходит все круги ада во имя высшей цели — служения литературе. Но и в богемном образе жизни всегда-гдаев ресторана «Красная комната» — художников, актеров, журналистов, ученых, предающихся юношеским грезам об абсолютной индивидуальной свободе, — писатель не находит радикального решения проблемы. Их вызов бюрократии, стяжательства, лицемерию оказывается несостоятельным, иллюзии — утраченными. Карикатурно, гротескно изображая государственный аппарат, риксдаг, мир дельцов, прессу, дам-благотворительниц, Стриндберг не жалеет сатирических красок и для создания группового портрета молодых интеллектуалов, потерпевших крах в поединке с окружающим их продажным, бездушным обществом.

Эпический размах и психологическая глубина отличают роман «Жители острова Хемсе». В центре произведения — характерный для скандинавской литературы конфликт деятельной, энергичной натуры с косной обывательской средой, для которой непреложна истина: «смерть одного — хлеб для другого». Здесь Стриндберг ожесточенно критикует современный ему институт религии и духовенства.

Из известного цикла «швейцарских новелл», созданного во время пребывания в Швейцарии, когда Стриндберг внимательно читал Сен-Симона, Фурье, К. Маркса, а также познакомился с романом Н. Г. Чернышевского «Что делать?» и даже собирался перевести его на шведский, в двухтомник включена новелла «Муки совести» (1885). Здесь пафос Стриндберга направлен против войны как таковой — бессмысленной кровавой бойни. Впечатляет судьба главного героя — рафинированного эстета и ученого, прусского офицера, расплачивающегося безумием за вольно или невольно совершаемые им преступления.

Параллельно «швейцарским» писатель создавал еще один цикл новелл, вошедший в двухтомник, «Браки» (1884—1886). Этот цикл — ключевой в творчестве Стриндберга, он-то и принес ему «лавры» женоненавистника. Сам писатель подчеркивал, что «нападает не на женщину, а на институт брака, каковым он предстает в современных условиях», на «галантейную эмансипацию». С сочувствием описывает Стриндберг историю краха счастливой молодой семьи, не справившейся с материальными тяготами («Любовь и хлеб»), рисует тонкий психологический портрет самовлюбленного эгоиста Блума, ставшего «образцовым» мужем и отцом («Исполнение долга»). Волшебный хмель прошлого пьянит героев новеллы «Осень», но воскресить былую любовь, угасшую в суровой прозаической повседневности, им так и не удается. В новеллах «Кукольный дом», «Поединок» впервые возникает тема антагонизма, демонического соперничества мужчины и женщины.

Мотив войны полов обостренно звучит в драмах «Отец» (1887) и «Фрэнкен Жюли» (1888). В «Отце» эту войну проигрывает мужчина, во «Фрэнкен Жюли» — женщина. Цена проигрыша — смерть. Эта тема будет развита позже в так называемых натуралистических и некоторых поздних символических драмах, в автобиографических романах «Сын служанки» (1886—1887), «Слово

безумца в свою защиту» (1895), «Готические комнаты» (1904), «Черные флаги» (1907).

В пьесах 80-х годов Стриндберг пытался «осовременить» театр, обновить понятие характера на сцене, преодолеть традиционную композицию, устранив разделение на акты. Стриндберг мечтал о таком театре, где не будет ослепительных декораций, неправдоподобных монологов, избитых сценических приемов, о театре, где можно ужасаться ужасному, смеяться смешному, где свобода предоставлена всему, кроме бездарности, лицемерия и глупости.

Роман «Слово безумца в свою защиту» — одна из вершин в творчестве Стриндберга. Написанный на французском языке и лишь после смерти автора переведенный на шведский, он принес ему международную известность и был признан и современниками, и последующими поколениями читателей одним из наиболее выдающихся романов о любви в мировой литературе. Герой романа-исповеди обнажает трагизм брачного союза, в котором мужчина не хочет расстаться со старомодными патриархальными представлениями, а женщина уже не может ограничивать себя интересами мужчины. Ад социальной, нравственной, сексуальной извращенности буржуазной семьи, крайние, уродливые формы «эмансипации» в «эпоху бесполой сущности», изображенные в романе, далеко не утратили своего значения и ныне.

В книге «Судьбы и приключения шведов» (1882—1904), из которой в двухтомник отобраны новеллы «Высшая цель», «Триумф», «Последний выстрел», «Ночное бдение», Стриндберг обращается к событиям датско-шведских войн XVII века, Тридцатилетней войны (1618—1648), к обстоятельствам убийства короля Карла XII, которого писатель называл «злым гением Швеции, великим преступником, идолом головорезов, фальшивомонетчиков». В новелле «Ночное бдение», как и в исторической драме «Карл XII» (1901), Стриндберг придерживается нетрадиционной версии гибели Карла XII, согласно которой король был убит не вражеской пулей, а застрелен самими шведами.

В баснях и притчах «Священный бык, или Торжество лжи», «Здоровая кровь», «Детская сказка», «Сказание о Сен-Готарде», «Листок бумаги» Стриндберг выступает как наследник традиции Х.-К. Андерсена, его концепции «жизни как сказки».

Из цикла исторических пьес Стриндберга в двухтомник включена драма «Эрик XIV» (1899). В основу пьесы положен реальный исторический факт — одержимый манией преследования король Эрик XIV вызвал недовольство шведской знати и народа, в 1568 году был свергнут с престола братом герцогом Юханом и пожизненно заточен в замок Грипсхольм. Стриндберг, очевидно, разделял концепцию тех историков, которые сомневались в психической болезни короля, считая ее гамлетовой маской. В его интерпретации Эрик XIV — натура безвольная, сентиментальная, меланхоличная, не могущая соответствовать роли монарха.

«Эрик XIV» — заключительная часть необъятного эпоса, трилогии о Васах — имел счастливую сценическую судьбу в Швеции и за ее пределами. «Эрика XIV» поставил

Е. Б. Вахтангов в Первой студии Московского Художественного театра в марте 1921 года, а роль короля-неудачника исполнил Михаил Чехов.

Одна из пяти «камерных» пьес, «Соната призраков» (1907), характерна для позднего творчества Стриндберга. Это — символично-экспрессионистская драма, действие которой происходит на грани реальности и фантастики. Здесь, в отличие от исторических «драм характеров и катастрофы», Стриндберг разрушает понятия сценической коллизии и героя. Заимствуя принцип построения бетховенской сонаты, драматург делит пьесу на три части. Студент-идеалист Аркенхольц и нажившийся на чужих бедах старик ростовщик Хуммель ведут две основные темы. В мрачной фантазмагории, разыгрываемой привидениями, Стриндберг в иноказательном ключе разоблачает атмосферу «обмана, греха и фальши», пропитавшую человеческие отношения. В финале пьесы звучит нота надежды и уверенность, что, по словам писателя, «мы вырвемся из того мира безумия и заблуждений, в котором живем».

Этой надеждой пронизано все творчество Августа Стриндберга, художника мятежного, нервного, увлекавшегося самыми разными философскими учениями — от социализма до буддизма, — но всегда стремившегося преодолеть «пустыню разрушения».

Будем надеяться, что двухтомник Стриндберга принесет радость встречи с его творчеством не только читателям, но и зрителям. Пьесы, включенные в состав избранных произведений, достойны занять свое место в репертуаре наших театров.

К. МУРАДЯН